

В прошлом Мо Ли никогда бы не пожаловалась Е Сяотянь на плохое обращение со стороны слуг. Однако в этот раз она решила все рассказать.

Когда Е Сяотянь вернулась домой на обед, она сказала ему: "Не мог бы ты заменить всех этих слуг?".

Услышав ее слова, все слуги в ужасе обернулись и посмотрели друг на друга, за исключением одной, которая была старше своих лет, потому что она была уверена, что Е Сяотянь никогда не заменит ее так просто. В конце концов, она служила ему уже много лет, и он давно привык к ее стряпне.

С любопытством подняв брови, Е Сяотянь спросил "Почему?".

После секундного колебания Мо Ли ответил: "Потому что они мне не нравятся. Этой причины достаточно?"

Е Сяотянь удивленно улыбнулась. Кроме того, что она умоляла его отпустить ее, она редко просила его о чем-то. Поэтому он ответил: "Это будет зависеть от твоего поведения".

Мо Ли поднялась со своего места и села к нему на колени на глазах у всех. Она обняла его за шею и стала целовать его в губы.

Е Сяотянь был очень рад ее неожиданному романтическому жесту, он глубоко вдыхал и выдыхал ее аромат.

После того, как они закончили романтический обмен, он посмотрел на нее с ухмылкой и сказал: "Похоже, они тебе очень не нравятся. Хорошо, тогда мы заменим их всех".

Слуги были ошеломлены, их челюсти отвисли в неверии в то, что они только что услышали.

"Я имел в виду, чтобы вы их всех уволили".

"Конечно".

Он согласился и уступил ее просьбе.

Скривив губы в улыбке, Мо Ли слезла с его колен и села рядом с ним, изредка поглядывая на старшего слугу.

"Молодой господин, мы работаем на вас уже много лет. Боюсь, что в будущем вы не сможете наслаждаться вкусными блюдами, приготовленными нами, если решите нас уволить", - судорожно говорила пожилая служанка, пытаясь заставить его передумать.

"Неужели вы думаете, что кроме вас, ребята, не найдется никого, обладающего превосходными кулинарными способностями? Пакуйте чемоданы и забирайте свою зарплату у дворецкого, а потом немедленно убирайтесь! Идите сейчас же!" крикнул Е Сяотянь, холодно глядя на слугу.

Он всегда был известен тем, что твердо придерживался своих решений. Таким образом, у слуг не было другого выбора, кроме как уйти.

Пожилая служанка была переполнена сожалением. Однако она ничего не могла сделать, чтобы изменить его решение.

"Ваша крестная сестра заходила сюда сразу после вашего ухода сегодня утром", - сказал Мо Ли, не забыв затронуть этот вопрос.

"Что она сказала, когда была здесь?"

Мо Ли прочистила горло и, подражая голосу Сунь Вэйвэй, повторила слова последней: "Ты была еще маленькой девочкой, когда я впервые услышала о тебе от брата Сяотяня. Я не могу поверить, что у тебя есть способность заставить брата Сяотяня вернуть тебя обратно. В чем дело? Ты поняла, что все еще предпочитаешь местных мужчин после того, как с тобой поиграл иностранный мужчина? Я просто не могу не считать тебя такой дешевкой и ничтожеством. Мо Ли, брат Сяотянь никогда не женится на тебе, забудь о том, чтобы стать молодой госпожой семьи Е".

Как она и ожидала, Е Сяотянь начала презрительно хмуриться.

"Она действительно так сказала?"

"Я говорю только правду. Я не из тех, кто сеет семена раздора. Я втянула себя в столько неприятностей, просто находясь рядом с тобой. Но я вижу, что ты ей очень нравишься, и она жаждет сделать тебя своим", - со вздохом сказал Мо Ли.

Е Сяотянь прищурилась и заметила: "Она действительно перегибает палку и выходит из-под контроля".

"Это ты ее избаловал".

"Она вольна делать все, что хочет, когда мне хочется ее побаловать. Но она будет никем, если я решу не терпеть ее зверства. Конечно, то же самое относится и к тебе", - ответил Е Сяотянь, насмехаясь.

Не стоит и говорить, что Мо Ли прекрасно знала, что он за человек. Она никогда не забудет его жестокость и злобу.

Между ними всегда будет разрыв, как бы близки они ни были физически.

--

Цзинь Цинъянь ломал голову, пытаясь придумать, как сначала овладеть ее телом, а потом захватить ее сердце.

Но безрезультатно, в основном потому, что он не мог найти подходящего случая для осуществления своего плана.

Ань Сяонин каждый день возвращалась в свою комнату в общежитии после напряженных тренировок.

Каждый день она проживала именно по такому распорядку.

Цзинь Цинъянь каждую ночь страдал от бессонницы, так как не мог отвлечься от этого дела.

После развода в его отношениях с Ань Сяонин не было никакого прогресса. Естественно, он стал беспокоиться.

После долгих раздумий Цзинь Цинъянь решил создать для себя благоприятную возможность, поскольку никак не мог ее найти.

Погода была мрачной весь день, а вечером начался дождь.

Цзинь Цинъянь припарковал машину в гараже и направился к тренировочной базе, прикрываясь от дождя черным зонтом.

Ему удалось приехать вовремя - как раз в тот момент, когда их распускали.

Полностью измотанные тренировками, все вяло тащились с тренировочной площадки, уставшие до предела.

Ань Сяонин и Мэй Яньянь вышли вместе, но увидели, что Цзинь Цинъянь стоит на месте, засунув руки в карман. "Ань Сяонин, я хочу тебя кое о чем попросить", - сказал он.

"О чем?"

"Пойдем со мной".

Как только он собрался уходить, Ань Сяонин сразу же опроверг его: "Я не пойду".

"Ничего себе, игнорируешь указания командира, да?" - сказал Цзинь Цинъянь, наблюдая, как она проходит мимо него, нисколько его не отвлекая.

"..."

Как раз когда Ань Сяонин собиралась принять душ, Цзинь Цинъянь ворвался в ее комнату и крепко схватил ее за запястье, а затем оттащил.

"Цзинь Цинъянь, что ты делаешь! Отпусти меня!" рявкнула Ань Сяонин, у которой уже не осталось сил бороться.

Мэй Яньянь все еще была в душе.

К тому времени, как она вышла, Ань Сяонин уже был схвачен Цзинь Цинъянем.

Он силой затащил ее в свою машину. "Чего ты хочешь?" Ань Сяонин сказала слабо, без сил.

"Тебя!" ответил Цзинь Цинъянь, отъезжая от академии.

Затем он направился к вилле.

Ань Сяонин, слишком уставшая, чтобы что-то ответить, прислонилась спиной к сиденью автомобиля и вскоре уснула.

Приехав домой, Цзинь Цинъянь вынес из машины крепко спящую Ань Сяонин и направился наверх, чем сильно шокировал Фань Шисинь.

Он включил обогреватель в комнате и наполнил ванну водой, после чего отнес ее туда.

Затем он положил ее в ванну, наполненную теплой водой.

Ань Сяонин с трудом открыла глаза и увидела его. Выгляда менее усталой, она тут же

попыталась выбраться из ванны.

Однако он остановил ее.

"Вот, выпей стаканчик своего любимого", - сказал Цзинь Цинъянь, протягивая ей стакан "Мечтательного Янхэ".

"Я не буду".

Он выпил стакан ликера и отставил стакан в сторону, а вода продолжала течь из крана на заднем плане.

"Я хочу вернуться".

"Сегодня ты никуда не пойдешь", - опроверг Цзинь Цинъянь, крепко прижимая ее к себе.

Ань Сяонин знала, что он задумал. Однако она постоянно напоминала себе, что они больше не муж и жена.

Прислонившись к ванне, Ань Сяонин с презрением сказала: "Если тебе трудно обуздать свои сексуальные желания, найди проститутку, чтобы удовлетворить свои потребности. Или же ты можешь подцепить случайную женщину в ночном клубе. Найти женщину, чтобы переспать с ней, для тебя проще простого".

Цзинь Цинъяня внезапно охватил гнев.

Ее слова сильно разозлили его.

"Проститутки слишком грязны для меня, да и те женщины в ночных клубах не лучше. Мне нужна только ты", - сказал Цзинь Цинъянь, повязывая ленточку на ее запястье.

Ань Сяонин быстро села, пытаясь освободиться, но только для того, чтобы он сел на нее и закрепил ленту на другом запястье.

"Цзинь Цинъянь!"

"Да?"

"Ты знаешь, что ты делаешь?"

"Знаю, это называется изнасилование, не так ли? Не волнуйтесь, вы уже приговорили меня к пожизненному заключению. Еще несколько лет ничего не изменят", - бесстрастно ответил он и разделся.

Затем он расстегнул молнию на ее куртке и снял с нее рубашку.

Ее кожа была мокрой от теплой воды.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2079466>